

В. А. Матвиенко

Кандидат политических наук, доцент по специальности политические институты, процессы и технологии (ВАК РФ), старший научный сотрудник НИЛ «Бунинская Россия», Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Религия как фактор инверсии национально-государственной идентичности

В данной работе автор акцентирует свое внимание на особенностях инверсии национально-государственной идентичности в современных условиях. Использованный исследовательский алгоритм целедостижения позволяет объективно оценить многоаспектное воздействие религиозного фактора на текущие и вероятные изменения идентичностей в многонациональном и многоконфессиональном ландшафте российского общества.

Ключевые слова: религия, российское государство, системный кризис, национально-государственная идентичность, Православная Церковь.

Российское общество постоянно претерпевает большие или малозаметные изменения, напрямую зависящие от конкретных событий, происходящих как в стране, так и в мире. Они, как правило, интенсифицируются в сложных ситуациях и затрагивают небольшие отрезки времени, самым серьезным образом воздействуя на трансформацию сущностных основ национально-государственной идентичности. В частности, на это обстоятельство указывает отечественный политолог М. П. Мчедлов, констатируя возрастание роли традиционных национальных и религиозных идентичностей в сложные переломные периоды [5; с.33].

Такие рода изменения в большей степени заметны в пределах жизни одного поколения, так как происходят на наших глазах и разносторонне затрагивают нас. В прошлом похожая ситуация наблюдалась в России в 1917 году, когда было сломлено многовековое господство Православной Церкви, как в делах государства, так и в сознании рядовых граждан. Или, к примеру, ситуация с поиском «национальной идеи», предпринятая Б. Н. Ельциным с целью преодоления глубокой идеологической и ин-

теллектуальной пустоты, угрожающих целостности государства и общества.

Вместе с тем в некоторых случаях изменения, особенно затрагивающие внутреннюю структуру национально-государственной идентичности, могут быть долговременными, растянутыми (законсервированными) во времени. В этом контексте религия выступает в качестве символического стержня российской национально-государственной идентичности. Религия по своей природе очень консервативна, и в отличие от других сфер сознания здесь велика роль традиций. На этом факте акцентирует наше внимание Л. С. Абдуллина, в отдельных своих работах указывающая, что обозначение собственной конфессиональной принадлежности в настоящее время, является опознавательным знаком, некоей данью традиции [1; с.672]. Религия и в наши дни все чаще принимает участие в воссоздании общественно значимых смыслообразующих символов и их систем. Символический мир в прошлом и настоящем диктует своеобразные рамки, в которых обретается человек, делает возможной интерсубъективность национально-государственной идентичности за счет придания религиозных смыслов

надконфессиональным знаковым формам и транслируется через них другим субъектам общественных отношений. Они проявляются в творчестве, нравственных актах, труде, познании и самопознании, в досуге и разумной организации своей жизни. Религия в этом своем значении делает человеческую жизнь более осмысленной: все то негативное, что происходит в судьбе современного человека (смерть близких, болезни и т. п.), оказывается обладающим значением и смыслом в той перспективе «последней, или конечной реальности», которую и символизируют посредством религиозной веры.

Религиозные символы представляют собой своеобразный мультикомпонентный ключ к пониманию отношений между государством и гражданским обществом, государством и народностями его образующими, государством и отдельной личностью. В этой связи интересны рассуждения А. Ф. Лосева, считающего что «...религия есть вера в сверхчувствительный мир и жизнь согласно этой вере, включая мораль, быт, магию, обряды и таинства, и вообще культ» [4; с.458].

Символы религий играют роль глобального посредника внутренней и внешней коммуникации обозначенных ранее субъектов и фиксируются в определенных знаково-символических формах. Так, в православии подобный символизм проистекает, в первую очередь, из церковной догматики и этнических культурных стереотипов. В то же время, по мнению В. С. Семенова, религия демонстрирует себя в нескольких ипостасях, среди которых прежде всего, стоит обратить внимание на: «...мировоззрение, религиозную систему взглядов на мир и на место человека в нем», и (или) «...идеологию, проповедующую представления о мире и о духовных процессах в общественной жизни» [7; с.77].

Безусловно, смыслы, которыми наполняются религиозные знаково-символические формы, имеют свое происхождение, в том числе и этническое, национальное, что обусловлено системой организации общественных отношений.

Однако, несмотря на обозначенные обстоятельства, многие факторы остаются неизменными. С одной стороны, религия

сакрализирует нормы и ценности, тем самым обеспечивая стабильность функционирования внутреннего алгоритма национально-государственной идентичности. История также знает примеры того, как религия служит источником положительного воздействия на общественные отношения (например, Реформация на европейскую цивилизацию или движение против апартеида и борьба за гражданские права в США).

С другой стороны, религия может оказывать дезинтегрирующее влияние на инверсию национальной самоидентификации, усиливая дисфункциональность государственного развития, препятствуя инновациям во всех сферах. Так, к примеру, если сама религия остается неизменной, то и сам человек и окружающий его социум меняются, углубляя противоречия и обостряя существующие проблемы. А, это, в свою очередь, приводит к росту кризисных явлений. Показательными в этой связи являются события 1960-70-х гг. в СССР, а в последующем и в России. В этот период в стране нарастал системный кризис экономического, социального, политического, культурного, духовного, во многом вызванный постепенным разложением системы коммунистических ценностей, распадом основанного на них образа жизни и поиском, и необходимостью формирования собственной национально-государственной идентичности. Кризис, в результате которого перестало существовать крупнейшее и могущественное государство XX столетия, а именно СССР, породил у многих людей неуверенность в завтрашнем дне и ряд других проблем. Возник духовный вакуум, который обусловил проявление тенденции к возрастанию религии как силы, призванной способствовать преодолению как духовного, так отчасти и социально-экономического и политического кризиса.

Пытаясь осознать и приспособиться к изменениям, население страны оценивало события и ситуации, не только сравнивая их с другими странами, но и используя для этого давно существующие стандарты. Эти стандарты вырабатывались достаточно долго на основе культурных ценностей и норм, в том числе и созданных религией. Провал реформ и проблемы демократических пре-

образований в 1990-е гг., сопровождался ослаблением порядка и кризисом идентичностей, способствующим не только возвращению к национальным религиям, но и к росту национальной активности как своего рода замещающего механизма прежнего государственного и общественного устройства.

Ценности, которые всегда поддерживала и воспитывала в своих чадах Православная Церковь - сильное государство, свободная и ответственная личность, защита слабых, крепкая семья, уважение власти, честный труд, - со временем должны были стать основой для формирования новой постсоветской системы ценностей. Православный христианин призван любить свою Родину и своих братьев по крови, испытывая к окружающим их людям и обществу «...Любовь ко всем – не разделяющую, не различающую, беспредельную, Любовь, ведущую к совершенствованию мира и человечества» [2; с.253].

Православие в тот сложный период, несмотря на неоднозначность своего положения в жизни государства и общества, пользовалось заслуженным авторитетом. Благодаря определенной приоритетной значимости православной идентификации и традиционной веротерпимости, присущих ему, среди верующих людей отсутствовало ярко выраженное конфликтное поведение. Исходя из этого, в будущем многие граждане уже «новой» России, называвшие себя православными христианами, начинали идентифицировать православие с национальным образом жизни, с русской культурой, тем самым формируя иную, по сравнению с предшествующими эпохами, национально-государственную идентичность. На отношение Русской Православной Церкви к нациям и этносам влияет ее всемирный, наднациональный характер, унаследованный от раннего христианства. Но православие не отрицает права христианина на национальную самобытность.

В настоящее время верующие люди в очередной раз вынуждены устанавливать для себя определенные ценностные ориентиры, более или менее выраженные границы своего нравственного и социального бытия, «помещая» себя в конкретный истори-

ческий и культурный контекст. Отрицание всего этого негативным образом сказывается на выявлении факторов, формирующих гражданское общество в России.

Одной из главных тем в российском обществе XXI века становится понятие идентичности, которое охватывает и личную деятельность, и национальные особенности, и субъективное время. Ответ на вопрос что такое идентичность (в том числе, национально-государственная), в то же время является ответом на то, как из состояний неопределенности и разнообразия формируется упорядоченная деятельность.

Сегодня непосредственно национально-государственная идентичность – это сложное полидисциплинарное понятие, поэтому вполне естественно, что его исследования, в том числе в соотношении с религией, затрагивают различные научные интересы, среди них: историческая традиция национально-государственной идентичности (Г. Н. Лебедева, А. В. Гордон, Г. В. Акименко, Е. В. Килимник, А. Х. А. Салтыгов, М. Наполитано, И. А. Данилов, С. И. Иванова, М. Тофан, В. В. Кафтан); специфика национально-государственной идентичности за рубежом (Д. В. Сокаева, Н. В. Карпилена, А. И. Божан, М. Г. Носов, Ю. А. Борко, С. Джононов, А. В. Виноградов, В. Цюн, В. В. Степанов, А. В. Шерис, А. А. Клубков, Т. В. Носенко, З. С. Чертина, Р. Н. Лункин); национально-государственная идентичность российских регионов (Н. А. Омельчинко, Р. В. Светлов, З. Ф. Шайхисламова, Л. В. Курас, А. В. Баранов, В. Г. Немировский, А. Ф. Паламошанов, С. В. Константинов); проявления и разновидности национально-государственной идентичности (Ж. М. Борбодоев, В. П. Мохов, Л. А. Валова, М. М. Мчедлова, Л. Г. Фишман, С. В. Праскова, К. А. Феофанов, Е. П. Козбан, С. М. Воробьев, И. З. Герштейн); православие и национально-государственная идентичность (Л. А. Андреева, А. А. Хохлов, Т. В. Мордовцева, К. В. Сениюткин, С. В. Резник, Н. Н. Ткач, А. А. Чибисова, В. П. Тихоньких, М. И. Богачёв, Л. Е. Корсакова); ислам и национально-государственная идентичность (А. А. Байрамов, М. А. Аствацатурова, С. М. Хенкин, И. В. Кудряшова, О. Ю. Курныкин, Р. О. Рамазанов, А. М. Бутгаева, Е. В. Пинюгина,

Ш. Р. Кашаф, И. С. Мавляутдинов, З. А. Жаде, М. М. Керимов); буддизм и иные религиозные верования и национальная идентичность (В. А. Егоров, Л. Е. Янгутов, И. Р. Гарри, Э. М. Загирова, Д. Д. Амоголонова, Ч. К. О Ламажаа); духовно-нравственное воспитание как фактор формирования национально-государственной идентичности молодежи (Г. Х. Ахметшина, А. Г. Асмолов, В. Н. Нехай, В. И. Амбросова, В. А. Матвиенко, А. А. Флягин, В. А. Федотова, Л. Д. Мальцева, Е. А. Шмелева, Т. С. Оленич, Г. Ю. Беляев, В. И. Фенухин, С. А. Орлова); национально-государственная идентичность как предмет политологического анализа (О. Ю. Яхшиян, Г. И. Вайнштейн, И. С. Семенов, С. П. Перегудов, Д. С. Коробка, Ш. Х. Ризоев, А. Ю. Мамычев, Е. В. Наквакина, Л. Е. Земляков, А. И. Овчарова, Ю. Д. Джабраилов, К. С. Гаджиев); междисциплинарные исследования конфессиональных факторов формирования национально-государственной идентичности (В. Г. Доброхлеб, Д. Ю. Шкенеv, А. А. Гусейнов, В. А. Ачкасов, Н. Н. Левина, Д. К. Маркова, Д. И. Вайман, А. П. Гудыма, Н. Н. Гарунова, Е. В. Шелестюк).

В контексте большинства имеющихся на сегодняшний день исследований понятие национально-государственной идентичности в самом общем своем значении трактуется как многомерное, заключающее в себя как этнокультурную, так и политическую компоненту, которые могут ситуативно-контекстуально сопрягаться и (или) дезинтегрироваться.

Безусловно, междисциплинарные исследования обозначенного круга вопросов, касающиеся влияния религиозного фактора на инверсии (изменения) национально-государственной идентичности имеют в своем запасе большой и недооцененный потенциал. Многие научные изыскания и труды в этой области раскрывают сущность актуальных общественных процессов, синтезируя национальную идентификацию как динамический процесс, и одновременно закрепляя государственную идентичность как состояние внутреннего развития общественных отношений.

Кроме того, важно отметить что, по мнению большинства представителей со-

временного научного дискурса, основными идеологическими компонентами современного российского многонационального государства являются духовно-нравственные и культурные традиции, соборность и коллективизм, приверженность к православной вере, взаимопомощь и милосердие и многие другие не менее важные составляющие.

В настоящее время российское общество представляет собой мозаичное идентификационное пространство, демонстрирующее множество вариантов национально-государственных идентификационных стратегий и способов, учитывающих влияние как внешних геополитических детерминант, так и их внутренних индивидуально-личностных тождеств, связанных с многоаспектными последствиями пандемии коронавируса.

Фактором, позволяющим трансформировать внутреннюю иерархию элементов национально-государственной идентичности, является наблюдаемый в последние десятилетия «... уход российского государства из духовной и идеологической сферы» [6; с.126]. Нужно отметить, что и в отношении религии и её влияния на процессы национальной самоидентификации проявляется похожая тенденция, суть которой сводится к уменьшению воздействия религии на жизнь как отдельного человека, так и общества в целом. Религия становится как бы менее востребованной. В обществе на фоне очередного системного кризиса звучат мнения о том, что религиозный фактор не оказывает сколько-нибудь заметного воздействия на реальную жизнь современного российского общества, а также на все процессы, происходящие в нем. В данном случае речь прежде всего идет о четко определяемой внутренней противоречивости такого явления, как «глобальный религиозный ренессанс» [3; с.149].

Антиномичность этой ситуации выражается в нарастании нескольких иногда противоречащих друг другу тенденций.

В первую очередь, с одной стороны, в наблюдающемся увеличении идейного разрыва между религией и жизнью общества, который религия вынуждена преодолевать, идя на разумный компромисс и приспособление к постоянно изменяющимся услови-

ям. Многие люди утрачивают веру и в экономику, и в политику. Религия в этом контексте оказывает опосредованное воздействие на внутренние инверсии национально-государственной идентичности, внося коррективы в свои собственные социальные и эстетические доктрины, формы организованной структуры. Актуальный цивилизационный процесс требует от традиционных религий новых методов и новых доктрин. Религия и её организованные структуры не имеют права в сложившихся условиях действовать прежними методами.

Во-вторых, с другой стороны, религия как действенный фактор продолжает оказывать реальную помощь отдельным людям в обретении не только веры в будущее, но и в осознание своего места в многонациональной и многоконфессиональной стране.

Таким образом, в настоящее время вновь возникла насущная необходимость диалога между традиционными религиями, государством и обществом в рамках положительных инверсий национально-государственной идентичности. Сегодня российское общество как система, представляющая прочные формы национально-государственной идентичности, частично деформируется, искажается. Жизненное пространство под влиянием реальных обстоятельств формирует новые формы национальной идентификации; новое сообщество вовлеченных в этот процесс людей; гибкие и подвижные границы между стремительно возникающими акторами международного и межконфессионального взаимодействия. Наметившиеся типы взаимосвязей на пограничных областях внешнего контура современной инверсии национально-государственной идентичности позволяют в будущем этой системе усложняться и развиваться, расширять уровни и механизмы взаимодействия людей и институтов, строить вертикальные и горизонтальные связи, определяя векторы для вероятной интеграции в контексте перспективы институциональной динамики современного российского общества.

Библиографический список:

1. *Абдуллина Л. С.* Идеинные основы становления национальной идентичности в современной России // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 2. С. 672-676.
2. *Атаманова Е. Т.* Православные некрополи Ельца: туристский дискурс // "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас...": материалы XIII Международного форума (Липецк-Задонск, 27-29 апреля 2017 г.) Липецк, 2018. С. 251-253
3. *Белоконев С. Ю., Титов В. В.* Национально-государственная и религиозная идентичность: паттерны взаимодействия в современном мире // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 2. С. 144-155.
4. *Лосев А. Ф.* Мифология // Философская энциклопедия. Т.3. М., 1964
5. *Мчедлов М. П.* Религиозная идентичность. О новых проблемах в межцивилизационных контактах // Социологические исследования. 2006. № 10(270). С. 33-41
6. *Оршиев А. Б.* Российская модель сосуществования христианства и ислама: рецепты для Европы // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIV Международной научной конференции (Иваново, 18-19 марта 2015 года) / отв. редактор А. А. Корников. - Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. - Ч. 2. С. 123-129.
7. *Семенов В. С.* Религия, ее философские основания и место в культуре и обществе // Философия и общество. 2007. № 2 (46). С.76-98.

©Матвиенко В. А., 2023